

Майя сжала челюсти, вцепившись пальцами в край стола, пока мысли неслись вихрем. У неё были улики и решимость, но не хватало главного — самого человека.

Она понятия не имела, где прячется Гарсия, и это знание грызло её изнутри. Тело напряглось, когда она поднялась из-за стола, в глазах пылала цель.

— Скажи, где он, и я сделаю всё, что пожелаешь, — потребовала Майя. Её голос звучал холодно и сдержанно, но под этой маской klokотала ярость.

Мысль о встрече с Гарсией и возможности заставить его заплатить за всё поглотила её целиком. Она уже рисовала эту сцену в воображении: торжество правосудия над убийцей брата, момент, когда ситуация в корне изменится и уже Дон Лукас Пабло Гарсия окажется на допросе.

Кровожадный блеск в её глазах отражал глубину жажды возмездия.

Росс улыbнулся, явно наслаждаясь переменой в поведении Майи. Он видел, насколько личным стало для неё это дело, как разум её уже терзали мысли о мести.

И он как раз собирался всё упростить. У Росса были свои мотивы и планы, и он точно знал, как побольнее надавить на рану.

— О... я могу сделать кое-что получше, — произнес он вкрадчиво, едва скрывая азарт в глазах. Он наклонился вперед, поймав её взгляд, и напряжение в воздухе стало почти осязаемым. — Через час он будет сидеть перед тобой.

Майя моргнула, удивление в глазах быстро сменилось возбуждением. — Что? — переспросила она, едва веря ушам. Через час?

Это было почти невозможно.

Гарсия был призраком, недостижимым для большинства, и тем не менее Росс обещал доставить его прямо к порогу.

Росс откинулся на стену, явно смакуя эффект своих слов.

— Именно. Ровно через час он будет прямо перед тобой. Тебе не придется за ним охотиться, копаться в бесконечных списках контактов или проверять тупиковые зацепки. Он сам придет к тебе. Я об этом позабочусь. — Он наблюдал, как Майя переваривает услышанное, пока её разум лихорадочно искал подвох.

Впервые преимущество было на её стороне. Впервые ей не нужно было отслеживать цель — цель доставят ей лично.

Осознание пришло мгновенно, и Майя почувствовала, как по венам разливается пьянящее чувство власти. Росс не просто давал ей информацию — он дарил ей возможность взять ситуацию под контроль так, как она и не мечтала.

Но она знала: у Росса есть цена. Ничто не бывает так просто.

— В чем твоя выгода, Росс? — спросила Майя с явным подозрением. Она слишком долго работала в полиции, чтобы верить в бескорыстие таких людей, а его невозмутимый вид прямо указывал на наличие хитроумного плана.

— Почему даёшь это так легко? — Она скрестила руки, впившись взглядом, разгадывая намерения.

Улыбка Росса осталась прежней, но опасный блеск в глазах намекал на то, что за его спокойствием скрывается большая игра.

— Скажем так, мне нравится, когда события принимают... интересный оборот, — ответил он небрежным тоном, который шел вразрез с тяжелым смыслом его слов. — Ты получишь то, что хочешь. Но за это ты будешь принадлежать мне... до конца своих дней.

Майя заколебалась, разум балансировал на грани, но жажда мести затмила суждение.

— Ладно. На одну ночь я твоя, — холодно бросила она, полагая, что сможет откупиться, не теряя гордости. Мужчины, по её опыту, были одинаковыми — похотливыми животными, не способными перебороть свою натуру.

Росс наклонился вперёд, взгляд твёрдый. — Нет, не на ночь. Я хочу тебя рядом всю жизнь.

В комнате воцарилась тяжелая тишина. Майя глубоко вздохнула и закрыла глаза, собираясь с духом. Когда она снова открыла их, в её взгляде читалась твердая решимость человека, принявшего неизбежное.

— Хорошо, — ответила она ровным голосом. С этим словом судьба запечатана.

Дон Лукас Пабло Гарсия был мужчиной за шестьдесят, закалённым десятилетиями в тених.

Уличная хватка и беспощадность — с юности он знал: мир делится на добычу и хищников.

Он сам выковал из себя хищника, поднявшись на вершину благодаря острому уму, хитрости и амбициям, не знающим преград.

Дон Лукас Пабло Гарсия построил империю на чистой силе воли, забирая то, на что другие не смели даже взглянуть. Его жизнь была воплощенной мечтой злодея: власть, богатство и всеобщий страх.

Но он не учёл: путь пересёкся с кем-то опаснее, чем мог представить.

— Хм-м-м...

Приглушённый стон нарушил тишину. Дон Лукас зашевелился, чувства возвращались. Тело сковано, не слушалось.

Его руки были намертво привязаны к стулу, веревки больно врезались в запястья. На голову был надет мешок, а рот плотно заткнут чем-то жестким, заглушающим любые попытки закричать.

Сердце заколотилось в замешательстве. Помнил постель, объятия молодых жён, тепло сна. А теперь это?

Холодное чувство опасности поселилось в нутре.

Он дёргался в путах, но реальность ударила: контроля больше нет.

Это не за выкуп. Нечто большее.

Дон и не подозревал, что он здесь не один. В темной комнате, погруженной в тишину, которую нарушала лишь его возня, находилось еще больше дюжины мужчин в таком же беспомощном состоянии.

Каждый из них, подобно Гарсии, был связан и лишен возможности говорить — все они стали пленниками в тщательно расставленной ловушке, и никто из них не понимал, как здесь оказался.

Они — пешки в чужой игре, хищник приближался.

Ждать не пришлось. Через минуту голос разорвал тишину, заставив вздрогнуть.

— Как тебе удалось это проверить? — Женский голос, полный недоверия.

<http://erolate.org/book/767/89727>